

Ли Цзинчжи покормил детей, уложил их на дневной сон и сразу же позвонил одному знакомому.

С этим человеком он общался нечасто, но полностью ему доверял. Когда-то, лишившись всего после ухода из семьи, Ли Цзинчжи отказался от его помощи, но сейчас настал момент, когда без неё было не обойтись.

— Алло, это я.

Ли Цзинчжи стоял у окна в укромном уголке. Он не боялся, что его увидят, его тревожило лишь одно — единственная доза лекарства.

На том конце провода послышалось оживление:

— Брат Ли?

— Цинъюй, мне нужно, чтобы ты кое в чём помог.

Ли Цзинчжи не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу. Чжан Цинъюй, не раздумывая, согласился:

— Говори, брат Ли.

[Мо-второе поколение, творящий хаос]: Спасибо, Красавчик-глава королевства зомби, не буду отказываться.

Вспоминать об этом грустно.

С самой первой встречи с Ли Цзинчжи он понял, что этот человек не из тех, кто останется в тени. Несмотря на временные трудности, он верил, что тот обязательно вернётся на вершину.

[Прекраснейшая наложница государства Ли]: Ах, эти лакомства, вкус просто бесподобный.

[Мо-второе поколение, творящий хаос]: Сегодня в командировке, накопил всем угощений, попробуйте, это местные деликатесы.

Обговорив детали, Ли Цзинчжи договорился с Чжан Цинъюем о встрече.

Ли Цзинчжи беспомощно улыбнулся, глядя на уверенного собеседника. Сам он не знал, удастся ли ему когда-нибудь подняться снова, но сейчас его волновало лишь здоровье детей. Хотя было неловко, у него почти не осталось людей, к которым можно было обратиться, а работа Чжан Цинъюя позволяла провести анализ быстро и просто.

[Господин Женьшень, одинокий с рождения]: Это так вкусно! Едва открыл, как мой заклятый враг чуть не отобрал.

[Мо-второе поколение, творящий хаос]: Если вам нравится, после обеденного сна куплю ещё, это обычные продукты.

Обычно результаты анализов были готовы быстро, и Ли Цзинчжи решил дождаться их прямо в

больнице.

Поскольку всем угощения пришлось по душе, Мо Саньюю прислали немало ответных подарков, чему он был несказанно рад. Ему не нужно было знать точный состав препарата, достаточно было убедиться, что он безопасен и пригоден для использования.

Бог свидетель, как же он, глава королевства зомби, тосковал по человеческой еде! Однажды он тайком пробрался в мир людей, но его подчинённые подняли такой вой, решив, что их господина убили, что с тех пор он больше не рисковал.

[Красавчик-глава королевства зомби]: О, спасибо тебе, Второе поколение! Я так давно не ел человеческой пищи, это просто божественно. Держи кристалл стихии дерева, поиграйся. (Кристалл *10)

Поговорив ещё немного, Ли Цзинчжи передал Чжан Цинъюю немного порошка из таблетки.

После обеда Мо Саньюй и Вэй Шан разошлись по своим номерам, чтобы отдохнуть. Еду они заказывали в Сянчжунлоу, и после трапезы Мо Саньюй попросил официанта упаковать понравившиеся блюда — раз уж они здесь, нужно угостить друзей из Группы красных конвертов.

Чжан Цинъюй, конечно же, согласился помочь — для него это было сущим пустяком. Глядя на мужчину, который когда-то блистал в высшем обществе, он торжественно кивнул:

— Брат Ли, я верю, ты обязательно вернёшься на вершину.

Кристаллы, которые он получил в ответ, были очень ценными, особенно этот — стихии дерева, крайне полезный для роста растений.

[Прекрасней всех Цзинъюа]: Смертные и правда удивительны, эти блюда невероятно вкусные.

Пока Мо Саньюй спал, Вэй Шан в соседнем номере докладывал мэру Цзэну о делах. Его главной задачей была безопасность, и по прибытии в город Хайлун он обязан был отчитаться. Разумеется, о делах Мо Саньюя и Ли Цзинчжи Вэй Шан не распространялся — это было личное, и до тех пор, пока это не касалось поручений мэра, он не собирался вмешиваться в жизнь Мо Саньюя.

Во второй половине дня, полный сил, Мо Саньюй отправился с Вэй Шаном за покупками.

Хайлун был весьма процветающим городом — конечно, не Шоулун, но тоже очень достойный, со множеством деликатесов и приезжими бизнесменами. Мо Саньюй, куда бы ни приезжал, всегда покупал подарки для домашних и что-нибудь вкусненькое.

— Эй, Вэй Шан, смотри, какой вид из этого здания! — Мо Саньюй, держа в одной руке чай с молоком, а в другой леденец на палочке, замер, глядя на соседний небоскрёб. Заходящее солнце заливало огромные стеклянные панели золотом, превращая их в сияющий экран.

Вэй Шан посмотрел туда, куда указывал Мо Саньюй, и, заметив блеск в его глазах, подумал,

что передать ему те три здания было отличным решением — даже после подписания отказа от наследства Мо Саньюй был в восторге от этих объектов.

— И правда, красиво, — согласился Вэй Шан, не желая портить настроение спутнику.

Мо Саньюй, оглядевшись, скомандовал:

— Идём, там внизу отдел продаж, зайдём, посмотрим.

Такой дом его заинтересовал. Цены в Хайлуне были высокими, но всё же ниже, чем в Шоулуне, так что купить целое здание он был вполне в состоянии.

— Здравствуйте, господа, вы хотите приобрести недвижимость? — вежливо поинтересовалась подошедшая сотрудница.

Мо Саньюй окинул помещение взглядом и спросил:

— У вас остались квартиры с окнами на юг? Или, может, вы продаёте здание целиком?

Деньги у него были, а если не хватит — одолжит у старшего брата. Тот наверняка с радостью выменяет деньги на что-нибудь из Группы красных конвертов.

Девушка опешила:

— Простите, сэр, у нас остались только три пентхауса на пятом-седьмом этажах, остальное уже раскуплено.

Впервые в жизни она видела человека, желающего купить целый небоскрёб — мир богачей был ей непонятен.

— Тогда покажите мне их, — задумчиво произнёс Мо Саньюй.

Если пентхаусы хорошие, он заберёт все три.

Понимая, что перед ней состоятельные клиенты, девушка без промедления повела их наверх.

— Господа, наш комплекс Ванцзянтин славится прекрасными видами и обилием света. Это лучшее жильё в Хайлуне, вам точно понравится.

Девушка была в восторге от возможности закрыть такую сделку — для новичка это был невероятный результат.

Мо Саньюй осмотрел квартиры: мебель и отделка были на высоте, можно было въезжать хоть сегодня.

— Вэй Шан, мне здесь нравится, — Мо Саньюй стоял на балконе, любуясь пейзажем.

— И правда, вид и обстановка отличные, — согласился Вэй Шан.

Мо Саньюй кивнул, осмотрел остальные два уровня и, решив, что они тоже хороши, обратился к агенту:

— Беру все три этажа. Назовите минимальную цену, если устроит — оформляем.

Девушка, сияя от счастья, озвучила самую выгодную цену. Мо Саньюй, прикинув всё в уме, остался доволен и достал карту:

— Хорошо, оплачиваем. Хочу закончить с бумагами сегодня.

— Конечно, без проблем! Сейчас подготовлю договор.

Для неё это был счастливый день: комиссионные с трёх этажей равнялись её зарплате за несколько лет.

Пока оформлялись документы, Мо Саньюй и Вэй Шан беседовали. Несмотря на разные судьбы, они нашли общий язык.

— Зачем тебе три квартиры? Будешь сдавать? — поинтересовался Вэй Шан. Он понимал, почему Мо Саньюй совершает покупки, но не понимал, зачем ему недвижимость в Хайлуне, если он живёт в Шоулуне.

Мо Саньюй таинственно улыбнулся:

— Конечно, нет. Те, кто снимает жильё здесь, вряд ли будут нуждаться в покупке. К тому же, три этажа — не тот масштаб, чтобы возиться с арендой. У меня на них другие планы.

— Логично, — кивнул Вэй Шан.

Как только договор был готов, Мо Саньюй оплатил покупку и, довольный, покинул офис вместе с Вэй Шаном.

Тем временем в больнице Ли Цзинчжи нервничал. Чжан Цинъюй всё ещё не перезвонил, и неизвестно было, можно ли принимать лекарство.

— Алло, брат Ли?

Ли Цзинчжи вздрогнул и тут же ответил:

— Цинъюй, ну что?

— Брат Ли, где ты взял это средство? Мало того, что в нём нет никаких побочных эффектов, так ещё и состав — редчайший. Для организма это сплошная польза, никакого вреда.

Чжан Цинъюй был взволнован. Сначала он не поверил результатам, перепроверял несколько раз, израсходовал весь порошок, прежде чем убедился в правоте.

Ли Цзинчжи выдохнул с облегчением:

— Спасибо, Цинъюй. Обязательно отблагодарю при случае.

Ему не терпелось дать лекарство детям. Почувствовав спешку в голосе Ли Цзинчжи, Чжан Цинъюй не стал больше ничего спрашивать и повесил трубку.